

АННА ДОЛГАРЕВА

ЭТО МОЯ СТРАНА

* * *

Зелёная вода нечаянной реки —
здесь раньше часто были рыбаки,
а нынче лодка дремлет кверху брюхом
и зарастает мхами вопреки
предназначенью — развалюха развалюхой.

И в деревянной церкви на холме,
где пахнет ладаном и свечи в полутьме
выхватывают жёлтый лик Марии —
покров вот этот мшистый досок меж
Татьяна Савишна увидела впервые.

И, ковыляя в опустевший дом,
ещё немного думала о том,
как нынче стало пасмурно и тихо.
И вышла к людям белоногая лосиха
и повела её за окоём —

За горизонт, что от дождей промок,
за чёрные деревья, влажный мох,

ДОЛГАРЕВА Анна Петровна родилась в 1988 году в г. Харькове. Лауреат Григорьевской премии (2019); победитель VII Международного поэтического конкурса “45-й калибр” (2019); спецпризёр Гумилёвского конкурса “Заблудившийся трамвай” (2019), лауреат премии А. И. Левитова (2021). Публиковалась в журналах “Урал”, “День и ночь”, “Крещатик”, “Юность”, “Дальний Восток”, “Нижний Новгород”, “Перископ”, “Аврора”. Живёт в Москве.

туда, где нам прощаются печали.
И звонкий слышится собачий брѣх,
и лодка ожидает на причале.

* * *

Ну, вот и ещё одно лето растаяло на языке,
Растеклось мороженым по подбородку и по щекам.
И у подъезда старушка, одуванчик в её руке
Отпускает свои семена туда, где не видно нам.

И нас стало меньше. Однако во дворе тополя —
Устремлённые, как ракеты, в звёздную высь.
И девочка с расцарапанными ногами, и глинистая земля,
И козырёк подъезда выдаётся, как мыс.

И нас станет меньше, нас не станет совсем,
Но это неважно. Лето течёт по щекам, не попадает в рот.
Солдатик идёт домой, он с войны возвращается в семью,
И мама его обнимет и старого мишку найдёт.

И заснёт солдатик с мишкой под головой,
И мы заснём среди лета, янтарным ложем станет кровать.
Девчонка во дворе считает: первый, второй,
Выходи играть.

* * *

Бежал, бежал, бежал, потом упал,
А сверху небо крыло миномѣтом,
Земля передо мной была слепа
И пахла мѣдом.

А я не умер, нет, не умер я,
Сказали, будто умер, но не умер,
Стал лёгким, как кувшинка у ручья,
Почти бездумен.

И призывали женщины весну
В проѣмах окон. Протирали окна,
Чтоб свежий ветер больше не заснул,
Трепал белья полотна.

И пели детям женщины: “Бай-бай,
Спи, милый, станешь красным командиром,
Меня забудешь, папку забывай,
Скачи над миром”.

А я не умер, я лежал везде,
Расслаблен был и радостен, безмыслен,
Но кровь была в серебряной воде,
И чёрная земля прокисла.

Под синим небом, под жарой земной
Лежал, и облака — как простокваша.
И крови на два метра подо мной.
И всё то наше.

* * *

На границе с зоной боевых действий,
рядом с танками, самыми могучими в мире,
я сижу на съёмной квартире,
я считаю: “Раз — и, два — и, три — и, четыре”,
песня, лейся, да знамя, взвейся.

Я думаю про девочку, инвалида из Киева,
она написала: “Ты мне сегодня снилась,
я жду тебя в гости”.
Я помню, как льётся кровь, отрываются ноги,
ломаются кости,
эта память мне всё нутро выела.

Я видела это под Луганском и под Донецком
в степи рыжей.
Я думаю: “Выживите!”

Я молюсь за русского офицера,
за украинского призывника.
Эта хрупкая моя вера
никого не спасла пока.

Я сижу, прижавшись спиной к батарее.
Пусть всё закончится побыстрее.

Выключается свет.
Ночь будет чудищ полна.
Но права моя страна или нет —
это моя страна.

* * *

Выживи, мама, мама моя — Россия,
Выживи, папа, папа — мой город сивый.
Жили, дружили, пили да не тужили.
Выживи, Тоха, с которым мы вместе жили.

В две тыщи десятом жизнь дала трещину —
Я из Харькова в Киев переехала на Троещину.
Так пила, что заработала панкреатит.
Самолёт, самолёт, посмотри, летит.

В двенадцатом уехала в Питер,
В пятнадцатом сделалась невъездной.
Что происходит этой ранней весной?
Хлеб на столах — это мы-то жали и сеяли.
Выживи, мама, мама моя — Расея.

Эх, наступает ночь, тревожное небо.
Как там белая хата, садок вышнэвый?
Кто меня предал-продал властям Украины —
Не умирай, падла, не умирай-на.

Братцы да сёстры, сгоревшее поколение,
Кто там вместо Бандеры вешает Ленина?
Ночь наступает, времени очень мало.
Выживи, мама, Русь моя, мама, мама...